

DOI: 10.31857/S0321507524120103

Россия – Африка: помня уроки прошлого, мостить дорогу в будущее (заметки советского/российского посла)

© Зайцев А.С.^a, 2024

^a МИД РФ, Москва, Россия
az4774@mail.ru

Резюме. В статье анализируется внутривнутриполитическая ситуация в Народной Республике Конго во второй половине 1980-х гг., показано воздействие на её развитие кардинальных перемен во внутренней и внешней политике СССР. Отмечено влияние форсирования процесса демократизации на внутривнутриполитическую стабильность страны. Прослеживаются последствия сокращения экономического и дипломатического присутствия России на Африканском континенте после распада СССР.

По мнению автора, для выстраивания и успешной реализации курса России на всеобъемлющее и равноправное сотрудничество со странами Африки особое значение имеет объективная оценка уроков прошлого, сохранение и использование позитивного опыта, наработанного за прошедшие десятилетия наших взаимоотношений.

Ключевые слова: Народная Республика Конго, Республика Конго, саммиты Россия – Африка

Для цитирования: Зайцев А.С. Россия – Африка: помня уроки прошлого, мостить дорогу в будущее. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 12. С. 77–81. DOI: 10.31857/S0321507524120103

Russia – Africa: Remembering the Lessons of the Past, Pave the Way for a Future (Notes by the Soviet/Russian Ambassador)

© Anatoly S. Zaytsev^a, 2024

^a Ministry of Foreign Affairs,
Russian Federation, Moscow, Russia
az4774@mail.ru

Abstract. the article analyzes the political situation in the People's Republic of Congo in the second half of the 1980s, shows the impact on its development of cardinal changes in the internal and foreign policy of the USSR. The influence of the acceleration on the domestic political situation of the country is noted. The consequences of the reduction of Russia's economic and diplomatic presence on the African continent after the collapse of the USSR are traced.

The article ends with a conclusion about the particular importance for building and successfully implementing Russia's course towards comprehensive and equal cooperation with African countries of an objective assessment of the lessons of the past, preservation and use of positive experience gained over decades of our relationships.

Keywords: People's Republic of Congo, Republic of Congo, Summits Russia – Africa

For citation: Zaytsev A.S. Russia – Africa: Remembering the Lessons of the Past, Pave the Way for a Future. *Asia and Africa today*. 2024. № 12. Pp. 77–81. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524120103

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине 80-х гг. реализация политики перестройки в СССР оказала глубокое влияние на развитие социально-экономических процессов в странах Африканского континента. В Конго (Браззавиль), где широкий размах получило движение за обновление общественно-политической системы, противоборство основных политических сил привело к затянувшемуся на многие годы внутривнутриполитическому кризису.

Последовавшие после распада СССР шаги России в отношении стран Африки в значительной мере затронули наше разностороннее сотрудничество с Республикой Конго, опиравшееся на фундамент близости внешнеполитических целей и экономическую заинтересованность.

АККРЕДИТАЦИЯ

22 ноября 1989 г. прямым рейсом Аэрофлота я прилетел в Браззавиль, столицу страны моего нового назначения – Народной Республики Конго (в 1991 г. возвращено прежнее название – Республика Конго). Повсюду царил чемоданное настроение, послы из Болгарии, Чехословакии и ГДР ждали решения своей судьбы, скорого закрытия посольств. Все пристально следили и не без тревоги комментировали происходящее у себя дома, строили предположения, в каком направлении будут развиваться дальше перестроечные процессы в Советском Союзе и как это может сказаться на ситуации в их собственных странах. Сетовали на спад двусторонних экономических связей с Конго по причине невыполнения конголезской стороной взятых на себя обязательств по заключенным ранее контрактам.

Церемония вручения верительных грамот, назначенная на 9 декабря, по конголезскому протоколу включала беседу один на один с президентом НРК Д.Сассу-Нгессо и интервью для местной прессы и телевидения.

Затем с президентом перешли в отдаленную часть зала, проведя за беседой около получаса. Президент держался подчеркнуто дружелюбно, его в первую очередь интересовало происходящее у нас в стране и у наших восточноевропейских союзников. Остановившись на двусторонних связях, заверил главу конголезского государства в неизменности стремления руководства нашей страны и дальше «поддерживать и развивать отношения дружбы и сотрудничества с Народной Республикой Конго».

Перешел затем к теме – этого президент явно ожидал – его официального визита в СССР. (Отмена в 1988 г. по нашей инициативе его визита в Москву оставила у конголезской стороны негативный осадок.) Развеять эти настроения должно было переданное мною устное послание Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Составленное в обтекаемой форме, оно было призвано создать у адресата, выслушавшего послание с очевидным удовлетворением, впечатление, что вопрос о его визите не снят нами с повестки дня и дело только за согласованием взаимоприемлемых сроков. (Россию президент Д.Сассу-Нгессо посетил лишь в 2006 г. в качестве приглашенного на саммит «Восьмерки» в С.-Петербурге.)

Так я официально вступил в новую должность: первые два года в качестве посла СССР в Народной Республике Конго и еще более двух с половиной последних лет – посла Российской Федерации, уже в Республике Конго.

ПЕРЕСТРОЙКА «ПО-КОНГОЛЕЗКИ»

Страну я застал почти на пике политического и социально-экономического кризиса. Сложную внутривнутриполитическую обстановку в стране усугублял продолжающийся спад экономики, которая так и не оправилась после кризиса 1985 г., вызванного падением цен на нефть, главный источник её валютных поступлений.

В конголезском обществе, традиционно очень политизированном, росло движение за перемены, в котором всё активнее участвовали профсоюзы и студенты. Внутри правящей Конголезской партии труда (КПТ) (её председателем четыре месяца назад был переизбран на новый срок президент страны Д.Сассу-Нгессо), переживавшей острый идейный кризис, усилилось влияние «реформаторского крыла», которое выступало за разрыв с идеологическим наследием 60-х гг., обновление всей общественно-политической системы страны.

25 февраля 1991 г. под давлением профсоюзов и оппозиции была созвана Национальная конференция, в которой приняли участие представители свыше ста партий и ассоциаций. Однако её работа вскоре зашла в тупик. С одной стороны, по причине неготовности руководства страны к радикальным шагам в направлении демократизации жизни страны, с другой – нерешительности самой оппозиции, которая, настаивая на своих требованиях, не была готова к решительным мерам из-за опасений насильственных действий со стороны властей. Руководство КПТ тогда еще надеялось, что удастся обеспечить мирный конституционный переход к многопартийности, избежав при этом конфликтов и применения силы, подобно тому, как это было в Мали, Камеруне и ЦАР.

Послы большинства аккредитованных в Браззавиле африканских стран, особенно тех, которые еще не затронули такого размаха обновленческие процессы, воспринимали происходящее в Конго с нескрываемой тревогой, примеряя происходящее здесь на себя. В беседах они, подкрепляя свою точку

зрения экскурсами в историю и ссылками на специфику своих стран и Конго, подчеркивали опасность форсирования процессов демократизации, к чему конголезцы, судя по тому, как развивались события, оказались явно неподготовленными.

Западные же партнеры Конго, в первую очередь его главный донор – Франция, поначалу придерживались выжидательной позиции, не будучи уверенными в конечном исходе конференции. Однако обуславливая предоставление финансово-экономической помощи Конго прогрессом на пути демократизации, они, по существу, подталкивали события, поощряя на более активные действия политические силы, под флагом «демократических перемен» добывающиеся власти.

Накануне открытия Национальной конференции 17 февраля 1991 г. поддержать Д.Сассу-Нгессо прилетел Н.Мандела, тогда в качестве вице-президента АНК, с которым мне довелось встретиться дважды – на приеме и во время устроенной для него с приглашением нескольких послов прогулки по реке Конго. Когда Д.Сассу-Нгессо представил меня легендарному борцу с апартеидом, Н.Мандела повел себя довольно сдержанно, к продолжению беседы со мной интереса не проявил.

К июню 1991 г. президенту РНК все же удалось – в попытках обеспечить политическую стабильность и преемственность в процессе формирования в условиях многопартийности новых властных структур в стране – найти приемлемый компромисс с большей частью оппозиции, добиться сохранения президентского поста, хотя и со значительно урезанными функциями. Чем он еще раз подтвердил свою репутацию ответственного, сильного и решительного политика.

После бурных дискуссий Национальная конференция закрылась достижением – в результате взаимных уступок и политического лавирования – консенсуса на 12-месячный переходный период, во время которого предусматривалось проведение конституционного референдума (намеченный на ноябрь 1991 г., он так и не состоялся), парламентские и президентские выборы.

Как показали дальнейшие события, это не принесло нормализации ситуации в стране, став лишь краткой передышкой перед чередой драматических событий, захлестнувших страну на пять последующих лет.

После проведенных в июне – августе 1992 г. парламентских и президентских выборов противостояние ведущих политических сил в стране вылилось в прямые кровопролитные столкновения между сторонниками пропрезидентского альянса и вооруженными формированиями оппозиционного блока, оппортившего результаты второго тура президентских выборов.

Массовые обстрелы с применением гранатометов подразделениями армии и полиции двух густонаселенных районов города, куда проникли вооруженные отряды оппозиции, привели к многочисленным жертвам среди населения. Они особенно усилились в июне и ноябре 1993 г. и после короткой паузы вновь возобновились в декабре 1993 – январе 1994 г. Серьезно пострадали посольства, расположенные в зоне перекрестного обстрела.

В Браззавиле был введен комендантский час. Передвижения по городу были затруднены из-за обстрелов и проверок на блокпостах. На них, несмотря на ноты протеста, продолжали задерживать дипломатов, включая послов в автомашинах под флагом, что приводило к многочисленным инцидентам и было поводом для официальных представлений.

Во время одной из таких стычек был убит посол Ливии. Мне как исполняющему в это время в отсутствие посла Камеруна обязанности дуайена дипкорпуса довелось возглавить траурные мероприятия и по просьбе («Из соображений безопасности», – как он объяснил) прибывшего из Триполи специального представителя президента Ливии сопровождать после краткой церемонии вместе с несколькими послами гроб с телом убитого коллеги в аэропорт¹.

Не меньше проблем доставляли длительные перебои со снабжением города продовольствием. Ситуация заметно ухудшилась после вывода из строя единственной железнодорожной магистрали, по которой в столицу доставлялось продовольствие (страна почти полностью зависела от его импорта из порта г. Пуэнт-Нуара). В самые трудные периоды мы обращались за помощью к нашему посольству в Заире, которое выписывало продукты питания через иностранную фирму.

¹ Отсутствие на церемонии послов западных стран объяснялось их позицией бойкота Ливии, обвиняемой в организации теракта, приведшего к гибели в сентябре 1989 г. пассажирского самолета DC-10 авиакомпании ЮТА. Это трагическое происшествие поставило НР Конго, выступавшую с трибуны ООН за пресечение международного терроризма, в двусмысленное положение, так как этот самолет вылетел с международного аэродрома Браззавиля, а главный свидетель – конголезец – вскоре «исчез» при загадочных обстоятельствах из браззавильской тюрьмы.

В связи с резким обострением обстановки осенью 1993 г. пришлось эвакуировать в Москву членов семей сотрудников нашего посольства.

СОТРУДНИЧЕСТВО В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

Ко времени моего приезда наше присутствие в Народной Республике Конго заметно сократилось. В первую очередь это затронуло технико-экономическое сотрудничество. Главным образом – по причине резкого сокращения советских кредитов, в счет которых осуществлялись командирование наших специалистов, поставки техники, материалов и горючего.

Были закрыты представительства ГКЭС и Экспортфильма, корпункты ТАСС и АПН. Еще функционировали, при постоянно сокращаемых финансировании и штатах, торгпредство, Культурный центр и представительство Аэрофлота, работали группы геологов, преподавателей лицеев, профтехучилищ и военных специалистов.

Основная волна сокращений пришлась на конец 1991 – начало 1992 г. после произошедших у нас в стране событий, приведших к распаду Советского Союза.

В конце декабря 1991 г. изменился статус нашего посольства и посла, соответственно. Как и официальное название страны пребывания, которой несколькими месяцами раньше было возвращено прежнее название – Республика Конго.

В ноябре 1991 г. было получено указание о переводе с января следующего года работы наших специалистов на коммерческую основу и проведении в срочном порядке с конголезской стороной переговоров для заключения соответствующих контрактов.

Прекращение нашей безвозмездной помощи и кредитов Конго, на которых держался и без того заметно сократившийся в последние годы объем двустороннего технико-экономического и культурного сотрудничества, поставило как конголезцев, так и посольство в крайне затруднительное положение.

Участившиеся задержки военных поставок по ранее заключенным контрактам, необходимых для поддержания в должном состоянии летной техники, острая нехватка авиационного керосина для учебно-тренировочных полетов, затягивание ремонтных и регламентных работ из-за недопоставок запчастей всё острее сказывались на работе поредевшей группы наших военных советников, в том числе летчиков-инструкторов, помогавших конголезцам осваивать поставленные им в прошлые годы истребители МИГ-21.

С досрочным отъездом в Москву большей части наших специалистов, затягиванием конголезской стороной подписания коммерческих контрактов, в коллективах остающихся специалистов росли напряжение и нервозность, которые усиливали приходящие вести об экономических тяготах дома.

Выстраивание отношений с Конго в условиях произошедших в обеих наших странах коренных политических и социально-экономических перемен потребовало от всех нас немалых усилий. Прежде всего, нуждалась в обновлении и приведении в соответствие с новыми реалиями договорно-правовая база сотрудничества СССР – НРК, заложенная в иных социально-экономических условиях.

Начав вместе с представителями конголезских ведомств с заключенных ранее двусторонних соглашений, посольство в своей работе и в направляемых в Центр предложениях старалось сохранить всё полезное из наработанного за 30 лет опыта сотрудничества с Конго.

УЙДУТ ЛИ РУССКИЕ ИЗ АФРИКИ?

В мае 1992 г. вместе с информацией о закрытии в африканских странах 9 посольств, 4 консульств, большого числа торговых представительств и культурных центров пришли указания о прекращении деятельности генконсульства в г. Пуэнт-Нуаре. Получил сообщение о планируемом закрытии нашего посольства в соседней ЦАР и моем назначении в Банги послом по совместительству (позднее перерешили, и посольство в ЦАР было сохранено).

В беседах с нами в тот период конголезскими представителями различного уровня, особенно после закрытия нашего генконсульства в экономической столице Конго – г. Пуэнт-Нуаре, неизменно высказывалась озабоченность по поводу «сокращения присутствия России в Конго и Африке». Рассеять подобные сомнения не помог и блиц-визит в начале 1992 г. министра иностранных дел РФ А.В.Козырева в Анголу, ЮАР и Египет. По оценке руководства конголезского МИД, эта поездка не столько убедила

страны континента в намерении России играть более активную роль в Африке, сколько вызвала разноречивые предположения насчет «приоритетов нового российского руководства на африканском направлении».

Проведенные в рамках состоявшихся в Браззавиле в сентябре 1992 г. межмидовских консультаций беседы подтвердили, что у наших стран сохраняются определенные возможности для взаимодействия по политическим вопросам с учетом того, что конголезцы разделяют подходы России к урегулированию конфликтных ситуаций на Африканском континенте, в частности в Анголе, Мозамбике, Сомали и на юге Африки.

Переводя на новую основу торговые и экономические связи, посольство делало упор на освоение новых форм сотрудничества, активное привлечение, помимо государственных, коммерческих структур. Ценой немалых усилий с обеих сторон в июле 1992 г. удалось провести в Москве 2-е заседание Смешанной двусторонней комиссии по экономическому, научно-техническому сотрудничеству и торговле. Однако выполнение принятых решений, наталкиваясь на многочисленные трудности, главным образом финансовые, затягивалось, как и рассмотрение конголезской стороной переданных ей проектов двусторонних соглашений.

С трудом продвигались инициированные Москвой переговоры об урегулировании конголезской задолженности. Конголезская сторона возражала против включения в общий объем долговых обязательств военных поставок, заявляя, что «рассматривает получение советской военной помощи как форму оказания бескорыстной поддержки со стороны СССР борьбы с империализмом».

Ободряло же нас то, что, вопреки всем трудностям, удалось поддерживать на плаву сотрудничество в области образования и культуры: продолжали работать Российский культурный центр и группа преподавателей в местных лицеях и профтехучилищах, сохранилась практика приема (теперь уже на компенсационной основе) конголезских студентов на учебу в российские вузы.

За 30 лет со дня установления дипломатических отношений с НР Конго в вузах Советского Союза было подготовлено свыше 7 тыс. конголезских специалистов, из которых более трети находились на ключевых постах в различных отраслях экономики, министерствах и ведомствах, в т.ч. в МИДе. Эту помощь нашей страны в подготовке национальных кадров специалистов, как и в других областях взаимного сотрудничества, конголезцы до сих пор высоко ценят.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из воспоминаний о работе в Республике Конго взял, на мой взгляд, актуальное для нынешнего момента, когда для успеха России на африканском направлении особенно важно объективно оценить уроки прошлого, сохраняя и используя все позитивное из наработанного за прошедшие более шести десятилетий опыта наших отношений со странами Африки.

За последние годы взаимовыгодное сотрудничество России и Республики Конго заметно выросло и сегодня выходит на новый уровень. Крепнут хорошие отношения, переданные по наследству от Советского Союза и проверенные годами. Намерение сторон развивать совместные проекты во многих отраслях экономики подтвердили визиты в июле 2022 г. и июне 2024 г. в Республику Конго министра иностранных дел России С.В.Лаврова.

Проведенные в Сочи и Санкт-Петербурге саммиты Россия – Африка придали новый импульс развитию и укреплению многопланового партнерства наших двух стран.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зайцев Анатолий Сафронович, кандидат экономических наук, посол СССР/РФ в НРК/РК в 1989–1994 гг.; заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов МИД России, Москва, Россия.

Anatoly S. Zaytsev, PhD (Economics), Ambassador of USSR/RF in NRC/RC (1989–1994); Deputy Chairman, Association of Russian diplomats, Ministry of Foreign Affairs, Russia, Moscow.

Поступила в редакцию
(Received) 06.06.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 02.10.2024

Принята к публикации
(Accepted) 18.11.2025